

УДК 821.512.37:82-14:81'255.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358

Флористические образы в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии

*Екатерина Алексеевна Шкурская*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
ORCID: 0000-0003-3655-0250. E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается семантика флористического образа «красный тюльпан» в имагологическом аспекте, выделяется символическое прочтение фитонима «красный тюльпан» и сопутствующих ему мотивов: мотив памяти, реинкарнации на примере английских переводов. Материалом исследования является произведение Михаила Хонинова «Стану красным тюльпаном» (1973 г.) в переводах американского поэта К. Коупланда и монгольской переводчицы В. Цогмаа. Каждый из переводчиков вносит определенные дополнения, согласно восточным и западным реалиям картины мира.

Ключевые слова: художественный перевод, калмыцкая лирика, флористический образ, язык цветов, красный тюльпан, реинкарнация, фитоним, мотив памяти, имагология

Для цитирования: Шкурская Е. А. Флористические образы в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии. Монголоведение. 2019;(2): 343-358. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358.

UDC 821.512.37:82-14:81'255.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-342-357

Floral Images of Modern Kalmyk Lyrics: English Translation in the Aspect of Imagology

*Ekaterina A. Shkurskaya*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University
(11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
ORCID: 0000-0003-3655-0250. E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

Abstract. The article views the semantics of the floral image ‘red tulip’ from the perspective of imagology, delineating — through English translations — its symbolic character and additional motifs, including those of reincarnation and memory. The subject of analysis is Mikhail Khoninov’s ‘*I Will Become a Red Tulip*’ (1973) in the translations by the American poet C. Copeland and the Mongolian translator V. Tsogmaa. Each translator introduces certain transformations to the original version resulting from Eastern and Western cultural realities.

Keywords: literary translation, Kalmyk lyrics, floral image, language of flowers, red tulip, reincarnation, phytonym, motif of memory, imagology

For citation: Shkurskaya E. A. Floral Images of Modern Kalmyk Lyrics: English Translation in the Aspect of Imagology. *Mongolian Studies*. 2019(2): 343-358. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358.

По определению В. Н. Комиссарова, «художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы, т. е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [Комиссаров 2004: 414].

Сопоставительное изучение дает возможность получать информацию о коррелятивности отдельных элементов оригинала и перевода, обусловленной как отношениями между языками, участвующими в переводе, так и внелингвистическими факторами, оказывающими влияние на ход переводческого процесса [Ханинова 2013: 188].

Материалом для нашего исследования мы избрали поэтическое завещание Михаила Хонинова «Улан бадм болхув» («Стану красным тюльпаном», 1973 г.) [Хоньна М. 1973: 10] в переводах американского поэта Карлтона Коупланда и монгольской переводчицы Ванчинсурэн Цогмаа на английский язык.

Перевод этого стихотворения с калмыцкого на русский язык осуществлен Семеном Липкиным («Красный тюльпан») [Хонинов 1974: 21], Валентином Сорокиным («Красный тюльпан») [Хонинов 1981: 193] и Риммой Ханиновой («Стану красным тюльпаном») [Хонинов 2007а: 8].

Зарубежные переводчики в своей работе опирались на русский подстрочник произведения, осуществленный Р. Ханиновой, под заглавием «Стану красным тюльпаном». Подстрочник вместе с оригинальным текстом и русскими переводами был предоставлен К. Коупланду и В. Цогмаа. Если К. Коупланд владеет русским языком, то В. Цогмаа, кроме того, будучи монголкой, понимает и калмыцкий язык. Поэтому она работала с двумя текстами — оригиналом и подстрочником.

УЛАН БАДМ БОЛХУВ

Кемр намаг
                           уга болсн цагт,
 күүкд мини,
                           медтн: би һазрт
 төрүц кевтшгов.
                           Хавртнь нарнур девшхв —
 теегин улан
                           бадм цецг болхв.

Кемр намаг
                           уга болсн цагт,
 күүкд мини,
                           медтн: зеенр-ачнрт —
 таанр күүкдтэн
                           келтн: аавтн энд
 теегин улан
                           бадм цецгэд хувлсинь.

Кемр намаг
                           уга болсн цагт,
 күүкд мини,
                           медтн: торһа мет
 теңгрт дуулхшив.
                           Би таанрин һарт
 теегин улан
                           бадм цецг болад инэхв.

Кемр намаг
                           уга болсн цагт,
 күүкд мини,
                           медтн: нанур хаврт
 таньл-үзлэн
                           дахуладиртн, күлэнэв,
 теегин улан
                           бадм цецгин нүдэр үзнэв.

[Хоньна М. 1974: 50–51]

Рассмотрим вначале лексические доминанты фитонима «красный тюльпан» в сопоставлении подстрочника, на который в основном ориентировались зарубежные переводчики, и двух переводных текстов К. Коупланда и В. Цогмаа в таблице № 1.

Таблица 1. Лексические доминанты фитонима
«красный тюльпан»
Table 1. Lexical dominants of the phytonym
«a red tulip»

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
существительное		
<i>а) родственники, близкие</i>	<i>а) родственники, близкие</i>	<i>а) родственники, близкие</i>
дети — четырёх- ды	children (дети) — пять раз	children (дети) — четы- режды
внуки	—	—
правнуки	—	great grand children (прав- нуки)
дедушка	grand dad (дедушка)	grand father (дедушка)
друзья	friends (друзья)	friends (друзья)
знакомые	neighbors (соседи)	close people (близкие люди)
б) окружающий мир	б) окружающий мир	б) окружающий мир
земля	ground (земля)	ground (земля)
весна	spring (весна) — дважды	spring (весна) — дважды
солнце	Sun (солнце) — дваж- ды	Sun (солнце)
тюльпан — четы- режды	tulip (тюльпан) — четырёхжды	tulip (тюльпан) — четы- режды
жаворонок	lark (жаворонок)	lark (жаворонок)
небо	sky (небо)	sky (небо)
—	steppe (степь)	—
—	grassland (травяни- стая равнина)	—
<i>в) части тела</i>	<i>в) части тела</i>	<i>в) части тела</i>
руки	hands (руки)	руки

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
<i>з) органы восприятия</i>	<i>з) органы восприятия</i>	<i>з) органы восприятия</i>
глаза	—	глаза
прилагательное		
красный — четы- режды	red (красный) — че- тырежды	red (красный) — четыреж- ды
степной — четы- режды	—	steppe (степной) — пять раз
—	cold (холодный)	—
—	budding (расцветаю- щий)	—
—	vivid (яркий)	—
—	unfolding (распускаю- щийся)	—
—	laughing (смеющийся)	—
глагольные формы		
не станет — четы- режды	не станет — четы- режды, передано эвфемистически: а) when I'm not around (когда меня не будет среди вас); б) though I go (хотя я уйду); в) when I'm no more (когда меня не будет); г) although I depart (хотя я отчалою)	when I breath my last (когда меня не станет) — че- тырежды
знайте — четыреж- ды	remember (помните) — четырежды	be aware (знайте, сознавай- те) — четырежды
не буду лежать	I won't lie (не буду лежать)	I won't lie (не буду лежать)
поднимусь	I'll go on to become a tulip (я продолжу быть тюльпаном)	I'll strive for the sun (Я буду стремиться к солнцу)
встану	I'll reach for the Sun (я достигну солнца)	I'll grow as a tulip (я вы- расту тюльпаном)

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
скажите	let your children know (пусть ваши дети знают)	tell (скажите)
возродился	—	I was born (я родился)
не стану петь	I won't sing (не стану петь)	I won't chirrup (не буду стрекотать)
став	—	—
буду смеяться	I'll be here a laughing tulip (стану смеющимся тюльпаном)	I'll will be smiling as a steppe red tulip (буду улыбаться как степной красный тюльпан)
приходите	Any who will come (любой, кто придет)	Come to me (приходите ко мне)
буду ждать	I'll be waiting (буду ждать)	I'll wait (буду ждать)
увиджу	Will watch (буду наблюдать)	I'll want to see you (захочу тебя увидеть)

Таким образом, в лексическом составе подстрочника доминируют глагольные формы. То же самое относится и к двум переводам К. Коупланда и В. Цогмаа. Глагол играет важную роль в смысловом контексте стихотворения, поскольку передает процесс жизненного существования. В переводных текстах глагольная форма передана вариативно: посредством глагола в повелительной форме, инфинитивом цели, модальным глаголом *will*, выражающим на грамматическом уровне желание, решимость, намерение, волеизъявление.

Тематическое поле имени существительного сгруппировано вокруг четырех смысловых центров: 1) родственники, близкие люди; 2) окружающий мир; 3) части тела; 4) органы восприятия. Частотность употребления доминирующих лексем совпадает с подстрочником: дети, тюльпан, весна. Вариативна тематическая группировка. В подстрочнике человек и его место в мире представлены через близкое окружение, в смысловом отношении это микромир, переходящий в макромир. В переводах К. Коупланда и В. Цогмаа наблюдается обратное, человек растворен во вселенной, мир изображен как космос. Поэтому в переводных текстах более

широко представлена в лексическом плане природная стихия. В подстрочнике большой акцент сосредоточен на передаче духовного завещания близким.

Частотность употребления прилагательного *красный* совпадает в переводных текстах, это объясняется универсальностью восприятия тюльпана как красного цветка. Интересно отсутствие характеристики «степной красный тюльпан» в переводах К. Коупланда и усиление эпитета «степной» в переводе В. Цогмаа. Подчеркивается важность степи для монгольского сознания.

В жанровом отношении стихотворение М. Хонинова «Стану красным тюльпаном» представляет собой поэтическое и духовное завещание детям. В стихотворении выражена идея реинкарнации, перерождения после смерти в виде тюльпана. Флористический образ «красный тюльпан» присутствует в заглавии произведения, в сюжете, в составе метафоры. Расширение поэтического значения происходит за счет актуализации признаков реального растения в поэтическом тексте и развертывании метафоры на основе одного из признаков.

Метафорический перенос растение-человек вводит тему судьбы, стремящейся к бессмертию («я стану красным тюльпаном»), мотив реинкарнации («буду каждый раз весной под лучами солнца расти в степи родной красным тюльпаном»), памяти потомков («буду на земле — в ваших руках улыбаться в степи родной устами красного тюльпана»), творческого бессмертия и в целом духовного завещания главы рода, который оставляет свое наследие детям («я буду ждать и видеть вас на любом месте в степи родной глазами красного тюльпана») [Хонинов, Ханинова 2010: 83].

Язык цветов относится к невербальным формам коммуникации и требует знания основ культуры, в которой возникает его символический смысл. В литературном тексте этот язык переводится в вербальную форму.

Семантика флористического образа зависит не только от литературной, но и от религиозной традиции. Так, идея реинкарнации перекликается с возрождением тюльпана весной, очевидна связь цветка со временем года (весна — символ возрождения и плодородия).

В общекультурной традиции символический признак тюльпана сводится к пылкой любви, страсти, восторгу, в культурной традиции калмыков тюльпан — степной цветок, эмблема калмыцкой степи, сим-

Эвфемистически передана идея ухода из жизни. В западной традиции, как и в восточной, не принято прямо говорить о смерти. Лексическая анафора оригинала «когда меня не станет» видоизменена в контексте перевода К. Коупландом: «when I'm not around», «though one day I go», «when I'm no more», «although I depart»: 'когда меня не будет среди вас', 'хотя однажды я уйду', 'когда меня не будет', 'хотя я уйду (отчаю)' [Хонинов, Ханинова 2010: 87–88].

Английский глагол 'to departure' предполагает дальнейшее путешествие: «to leave, when you are starting a journey» [LED 2006: 395], таким образом, в английском переводе уход из жизни сопоставим с дальним путешествием. Интересна замена авторского союза «когда меня не будет» на вариант, предложенный переводчиком ('хотя я уйду', 'хотя я отправлюсь в дальний путь').

На наш взгляд, происходит столкновение восточного и западного сознания. Идея реинкарнации воспринимается другой культурой не так органично. С универсальной точки зрения бренность человеческой жизни, конечность сознания вызывает сожаление.

В контексте перевода К. Коупланда ошутимее звучат антитезы «холод / тепло», «мертвое / живое», «сухость / гибкость», «земля / небо», «смерть / жизнь», в то время как в оригинале доминирует идея тепла, солнца, роста, возрождения, бессмертия.

Организирующим мотивом духовного завещания Михаила Хонинова является мотив памяти. Это и память потомков, и творческая память: поэт жив, пока жив его текст в восприятии читателя.

В оригинале обращение к детям и правнукам выражено посредством глагола «знать» в повелительном наклонении: «Знайте, дети». «Знать» ('ведать') семантически усилено глаголом «помнить» ('хранить в памяти') в переводе К. Коупланда благодаря использованию глагола «to remember» — «to have a picture or idea in your mind of people, events, places etc. from the past» [LED 2006: 1294]. Акцент сосредоточен на праве памяти потомками.

Таким образом, перевод западного автора Карлтона Коупланда более лиричен. Поиски близких средств выражения авторской интенции приводят к отказу от лексической анафоры, усложненности ассоциаций, введению градации, усилению антитез, слегка изменилась тональность стихотворения. Уход из жизни воспринимается

не столь органично, вводятся союзы, выражающие сожаление о бренности человеческой жизни.

Представляет интерес перевод монгольского автора Ванчинсүрэн Цогмаа:

I WILL BECOME A RED TULIP

When I
    breathe my last,
My children,
    be aware: I won't lie
on the ground.
In spring I will strive for the sun —
And will grow
    as a steppe red tulip.

When I
    breathe my last,
My children,
    be aware and tell:
My grand and great grand children
That their grandfather here
was born
    as a steppe red tulip.

When I
    breathe my last,
My children,
    be aware: I won't chirr up in the sky
as a steppe lark.
    I will be, in the hands of yours,
Smiling
    as a stepped tulip.

When I
    breathe my last,
My children,
    be aware: in the spring
With friends and close people
    come to me, I will wait,

And want to see you
with the eyes of a steppe red tulip.

[Khoninov 2019]

Идея и тональность стихотворения переданы точно, сохранено графическое средство поэтического языка в виде лесенки. Адекватная передача содержания стихотворения во многом основана на сохранении лексических анафор: «степной красный тюльпан» — «a steppe red tulip», «дети мои, знайте» — «my children, be aware», имплицитно передана идея ухода из жизни «когда меня не станет» — «when I breath my last».

Обращает внимание близость восточных культур: монгольской и калмыцкой.

В переводе восточного автора В. Цогмаа принципиальным стало сохранение флористического образа «степной красный тюльпан», символизирующего степные просторы, родину, возрождающее начало. Эвфемистически передана идея ухода из жизни.

В восточной культуре, как мы уже упоминали, не принято говорить о смерти открыто: авторская идея жизненного конца передана глаголом «breath my last» — буквально «испустить последний вздох». Также представляет интерес замена предлога в выражении «I won't lie *in* the ground» ('не буду лежать в земле сырой') на «I won't lie *on* the ground» ('не буду лежать на земле сырой'): подобное грамматическое искажение отражает древний обычай кочевых народов быть захороненным не в земле, а на земле.

Монгольский переводчик выдерживает жанр стихотворения-завещания потомкам, используя в качестве коррелята глаголу «знать» именной составной глагол «to be aware» ('знать, сознавать, понимать, что происходит вокруг') — «to understand a lot about what is happening around you and paying attention to it» [LED 2006: 88].

Если в переводе К. Коупланда идея памяти передана как сохранение прошлого, то в монгольском варианте В. Цогмаа идея памяти обращена к осознанию того, что опыт прошлого дает в настоящем.

Как мы уже отмечали, в авторском контексте ассоциативно-символический план выражения цветочного образа сводится к ассоциативной цепочке: тюльпан — родина, с одной стороны, и тюльпан — бессмертие, с другой.

В монгольском переводе идея реинкарнации сохранена, однако возрождающее начало от небытия к бытию видоизменено, в авторском контексте доминирует идея роста, движения к солнцу, реинкарнации в виде степного красного тюльпана «он в степном красном тюльпане возродился» [Хонинов, Ханинова 2010: 83].

В монгольском переводе конкретизируется идея роста: коррелятом глагола «to grow» ('расти') становится глагол «to strive» ('достичь чего-либо с большими трудностями') — «to make a great effort to achieve something» [LED 2006: 88].

Таким образом, идея роста сопряжена с идеей преодоления, что на ассоциативном уровне проецирует человеческую жизнь, полную трудностей и препятствий на пути к цели. Также в авторском варианте акцент сосредоточен на идее возрождения: «в степном тюльпане возродился», в то время как монгольские переводчики используют коррелят «to be born» ('родиться заново'). Отклонение от оригинала проявляется в том, что доминирующей становится идея нового рождения, обретения себя вновь после преодоления множества препятствий.

В приведенной таблице № 2 отражены смысловые доминанты, на которые обращают внимание К. Коупланд и В. Цогмаа: они связаны с метафорическим прочтением фитонима «красный тюльпан», мотивом памяти и мотивом реинкарнации.

Таблица 2. Смысловые доминанты фитонима «красный тюльпан»
Table 2. Semantic dominants of the phytonym «a red tulip»

М. Хонинов	К. Коупланд	В. Цогмаа
Символическое прочтение фитонима «красный тюльпан»		
Двухуровневый ассоциативно-символический план выражения: 1. Тюльпан — степь — родина — земля — корни;	Лексическая анафора «степной красный тюльпан» заменена градацией: 1. Тюльпан-бутон; 2. Раскрывшийся бутон навстречу рассвету; 3. Сменяющийся цветок-тюльпан от прикосновения тепла рук близких;	Лексическая анафора «степной красный тюльпан» сохранена, однако идея роста сопряжена с идеей преодоления, что на ассоциативном уровне проецирует человеческую жизнь, полную трудностей и препятствий на пути к цели.

М. Хонинов	К. Коупланд	В. Цогмаа
2. Тюльпан — весна — возрождение — бессмертие красоты, слова, жизни.	4. Возрождение в виде тюльпана, встреча с родными весной. Стадии эволюции степного цветка ассоциируются со стадиями жизни человека (детство, юность, зрелость, старость).	
Мотив реинкарнации		
Возрождение-бессмертие (духовное и творческое бессмертие).	Бренность человеческой жизни, конечность сознания вызывает сожаление (идея реинкарнации воспринимается другой культурой не так органично).	Доминирующей становится идея нового рождения, обретения себя вновь после преодоления множества препятствий.
Мотив памяти		
Знать (ведать)	Помнить (хранить в памяти)	Сознавать, понимать, что происходит вокруг

Таким образом, приведенные версии перевода сохраняют смысловые доминанты поэтического завещания М. Хонинова «Стану красным тюльпаном», однако каждый из переводчиков вносит определенные дополнения согласно восточным и западным реалиям картины мира.

Источники

- Хонинов 1974* — *Хонинов М.* Красный тюльпан / пер. С. Липкина // Юность. 1974. № 2. С. 21.
- Хонинов 1981* — *Хонинов М.* Красный тюльпан / пер. В. Сорокина // Хонинов М. В. Орлица: стихи и поэмы / пер. с калм. М.: Современник, 1981. С. 193.
- Хонинов 2007a* — *Хонинов М.* Стану красным тюльпаном / пер. Р. Ханиновой // Калмыцкий университет. 2007. 13 июля. С. 8.
- Хонинов 2007b* — *Хонинов М.* Стану красным тюльпаном. Подстрочник Р. Ханиновой // Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хонинов, Ханинова 2010* — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Стану красным тюльпаном: стихи, поэмы, переводы, повесть. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2010. 736 с.
- Хоньна М. 1974* — *Хоньна М.* Улан бадм болхув // Хоньна М. Эцкин назр: суңһн шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. X. 50–51.
- Khoninov 2019* — *Khoninov M.* I WILL BECOME A RED TULIP. Translated by Vanchinsuren Tsogmaa. 2019. (Из письма В. Цогмаа Р. Ханиновой от 28 апреля 2019 г.).

Sources

- Khoninov M. The Red Tulip (transl. by S. Lipkin). *Yunost*. 1974. No. 2. P. 21. (In Russ.)
- Khoninov M. The Red Tulip (transl. by V. Sorokin). In: Khoninov M. V. [The Eagleless]. Poems and verses. Moscow: Sovremennik, 1981. P. 193. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (transl. by R. Khaninova). *Kalmytskii universitet*. 2007, July 12. P. 8. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (interlinear transl. by R. Khaninova). In: M. V. Khoninov's family archive. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip. In: Khoninov M. V., Khaninova R. M. [I Will Become a Red Tulip]. Poems, verses, translations, a novel. Elista: Dzhangar, 2010, 736 p. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip. In: Khonina M. [My Fatherland]. Poems and verses. Elista: Kalm. Book Publ., 1974. Pp. 50–51. (In Kalm.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (transl. by Vanchinsuren Tsogmaa, 2019). In: V. Tsogmaa's letter to R. Khaninova of April 28, 2019. (In Eng.)

Литература

- Беспалова 2006 — Беспалова Т. А. Система текстовых единиц с семантикой солнце в структуре текста (на материале прозы и поэзии М. Цветаевой): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 28 с.
- Комиссаров 2004 — Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: Изд-во Московск. ун-та, 2004. 544 с.
- Ханинова 2013 — Ханинова Э. М. Избранные труды. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. 244 с.
- LED 2006 — Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 1833 p.

References

- Bespalova T. A. [A System of Textual Units Containing the Seme 'Sun' within Textual Structures (a Case Study of M. Tsvetaeva's prose and poetic works). A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Tambov, 2006. 28 p. (In Russ.)
- Komissarov V. N. [Modern Theory of Translation]. A study book. Moscow: Moscow State Univ., 2004. 544 p. (In Russ.)
- Khaninova E. M. [Selected Works]. Elista: Kalmyk State Univ., 2013. 244 p. (In Russ.)
- Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 1833 p. (In Eng.)